

УДК 811.161.1'271.12 + 81'23

**Постулаты лингвопрогностики как основа
футуропрогностических исследований языка**

Хруцкая Н. В.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

Статья посвящена актуальной проблеме лингвистического прогнозирования эволюции языковой системы. Автором рассматриваются и анализируются постулаты прогностики, гарантирующие оптимальные результаты футуропрогностических исследований.

Ключевые слова: *постулаты лингвопрогностики, инерционность объекта, экстраполяция, долговременные тенденции, статистические данные.*

Постановка проблемы. В свое время И. А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Современное языкознание стоит уже на той ступени научного совершенства, что, исследовав с надлежащей точностью по положительным данным все прошедшее развитие известного языка, тщательно подмечая вновь появляющиеся в нем стремления, оно может предсказать будущность этого языка...» [2, с. 286]. Начиная с конца XIX века в научной литературе высказывались наблюдения о перспективном развитии языка в области фонетики и морфологии (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Е. Д. Поливанов, В. В. Шеворошкин, Л. В. Щерба, Д. Уитмау и др.), а в дальнейшем в области лексической семантики (Воронежская лингвистическая школа А. А. Кретьева), словообразования (Е. А. Карпиловская), вариантологии (З. М. Богословская, К. С. Горбачевич, Л. К. Граудина, Ю. С. Степанов и др.).

В настоящее время норма в системе литературного языка существует нередко в двух и более вариантах. В связи с этим прогнозирование развития литературной нормы и установление перспективных, наиболее вероятных форм выражения в будущем – «это не отвлеченная схоластика, не гимнастика ума, а нужное дело, подсказанное самой общественной жизнью» [4, с.72]. Л. К. Граудиной была высказана мысль о том, что «установление закономерностей эволюции литературного языка – одна из центральных задач в лингвистических исследованиях современного языка, которая нуждается в дальнейшем развитии» [6, с.401]. «На путь прогнозирования, научно обоснованного предвидения будущего вступает и наука о языке», – пишет К. С. Горбачевич [4, с.70].

Анализ последних исследований по проблематике работы. Методы лингвистического прогнозирования разработаны пока еще недостаточно. Исходную и основную часть исследовательской методологии составляет анализ реального функционирования языка, тенденций и факторов, которые влияют на динамику языковой системы. В опубликованных работах представлены четыре типа лингвистического прогноза: 1) В ряде работ использованы приемы перспективного прогноза на базе моделирования

временных рядов (Р. М. Фрумкина). 2) В отдельных исследованиях предлагаются экспертные методы оценок, обуславливающие нормативные квалификационные характеристики языковых явлений (Л. К. Граудина, Л. П. Крысин, Н. В. Хруцкая). 3) Наиболее разработанным следует считать метод исторической аналогии, позволяющий судить о современных процессах и действующих тенденциях (К. С. Горбачевич, Е. Н. Ширяев). 4) Широко практикуется метод, связанный с прогнозированием поведения системных единиц в тексте и основанный на законах порождения текста (Н. Д. Голев, А. А. Кретов, И. А. Лопатина).

Цель и задачи. Прогнозируемый в современной лингвистике объект – литературный язык – полностью отвечает **постулатам прогностики**, которые гарантируют оптимальные результаты футуропрогностических исследований.

Первым и одним из основных условий для получения оптимального прогноза является инерционность литературной нормы языка, эволюционный характер ее развития, который протекает медленно, динамика и обновление литературной нормы складывается из мелких, незаметных сдвигов и изменений, не разрушающих преемственности языковой системы. В отличие от лексического состава языка, реагирующего на изменения социума, глубинные уровни – фонетика, морфология – мало зависят от социально-экономических факторов и практически не изменяются в течение столетий, подчиняясь в основном интралингвистическим законам. Например, временная система русского глагола, окончательно сформировавшаяся к середине XVII века, практически не претерпела никаких изменений за последние триста лет.

Второе, не менее важное условие перспективного прогнозирования заключается в наличии долговременных и однонаправленных тенденций развития языка. Языковая система развивается не самопроизвольно: все внутренние процессы динамики подчиняются определенным интралингвистическим законам функционирования и эволюции всей системы языка как целостного образования и осуществляются по типологическим законам конкретного языка. При экстраполяции в будущее устойчивых черт прошлого и настоящего необходимо учитывать базовый период и дальность прогноза. Базовым периодом называют срок действия однонаправленной тенденции. Считается, что «надёжный прогноз может быть получен в том случае, если его дальность не превышает одной трети базового периода» [4, с. 72]. В языковой системе существует достаточно большое количество долговременных однонаправленных тенденций развития. Примером может служить регрессивное направление перемещения ударения (рецессия ударения) у двух- трёхсложных существительных мужского рода, продолжающаяся на протяжении уже двух столетий. В силу действия этой устойчивой тенденции архаизировались формы *этигра 'ф, паспо 'рт, возгла 'с, загово 'р*; наблюдаются колебания типа *тво 'ро 'г, о 'бу 'х, ло 'мо 'ть, би 'ту 'м*; фиксируются в качестве допустимых акцентологические варианты *до 'говор* и *пла 'нер*.

Третьим условием перспективного прогнозирования является знание причинно-следственных связей происходящих явлений (действие внутренней и внешней аналогии, закон экономии языковых средств, стремление к системности и сохранению традиций, а также действие других основных одно- и разнонаправленных тенденций динамики языковой системы в целом). Приведем следующий пример. Ранее нормативным у форм кратких прилагательных и страдательных причастий женского рода считалось ударение на окончании: *жесто 'к, жесто 'ко, жесто 'ки*, но *жестока 'с, склонна 'и* и т.п.). Под воздействием закона аналогии произошло выравнивание ударения, формы женского рода утрачивают свой избыточный различительный признак, и

в настоящее время нормативными являются формы *жесто́ка, скло́нна*. В будущем можно ожидать распространения этого процесса и на другие слова: *взя́та, про́дана* и под. Располагая же объективными данными по диахроническому развитию литературной нормы языка в прошлом и синхронному состоянию ее в настоящем, представляется возможным определить активизацию конкретных тенденций и направлений динамики литературной нормы языка в будущем.

Четвертым постулатом является то, что на сегодняшний день основными источниками языковой прогностики является привлечение обширных математически обработанных материалов и данные статистики (социолингвистические исследования, магнитофонные записи, частотные словари и т.п.). В настоящее время в лингвистике накоплено (и в социолингвистике в частности) большое количество статистических данных, служащих источниками языкового прогнозирования. Например, в результате проведенного статистического исследования вариантной пары *чая — чаю*, «примечательной своей обыденностью и бесцветностью, обусловленной ее высокой частотностью», можно прийти к выводу о том, что «со сменой поколений заметно неуклонное развитие формы *чая*» [5, с.80], которое в устной речи составляет более 65% употребления: *стакан чая, купить чая*. Таким образом, статистическое обследование подтверждает тот факт литературного языка, что флексии *-а (-я)* у существительных, обозначающих часть, выделенную из целого, преобладают и вытесняют форму родительного партитивного (*-у, -ю*), что свидетельствует об унификации и стремлению к единообразию флексий род. п. ед. ч. вещественных существительных во всех значениях.

Выводы. Прогнозируемый объект (литературный язык) и состояние лингвопрогностической науки о нем в целом удовлетворяют основным постулатам прогностики, а исследование и последующая экстраполяция устойчивых тенденций в развитии литературного языка с привлечением статистических данных могут служить источником дальнейших лингвистических прогнозов динамики литературной нормы современного русского языка. В настоящее время лингвистическое прогнозирование представляет собой «комплекс научных исследований качественного и количественного характера, направленных на выяснение тенденций языкового развития на разных уровнях его системы (орфоэпическом, грамматическом, лексическом и т.д.) так же, как и тенденций реализации этой системы в речевой деятельности» [7, с. 299-300]. Оно возникло в связи с тем, что дальнейшее совершенствование деятельности лингвистов в области языковой культуры и языковой политики требует создания общенаучных принципов регулирования литературной нормы языка.

Лингвистическое прогнозирование будущего состояния языковой системы (и литературных норм в частности) сталкивается с рядом трудностей, так как оно лишено конкретных языковых фактов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть теоретические выводы. Языковые данные относительно будущего состояния языковой системы (и будущей литературной нормы) отсутствуют, поэтому основными признаками прогнозирования являются **гипотетичность и априорность**. В процессе саморазвития языковая система оказывается перед выбором из нескольких структур-аттракторов (вариантов языковой единицы). Изучая и прогнозируя будущее системы языка, не всегда можно с полной уверенностью детерминировать, по какому пути пойдет развитие: какой из инновационных вариантов окажется предпочтительней, конкуренто- и жизнеспособней, какая внеязыковая тенденция динамики или интралингвистический закон будут превалировать в данный период. Но языковая система не развивается произвольно, так как «все внутренние процессы в ней подчинены определенным законам функционирования и эволюции всей системы как

целостного образования. Взаимодействие элементов жестко идет по типологическим законам. Для языковой суперсистемы это многие внутриуровневые и межуровневые, функциональные связи» [3, с.29]. «В основе каждого языка лежит как бы некоторая базисная схема. Этот тип, или базисная схема, или "гений" языковой структуры, есть нечто гораздо более фундаментальное, нечто гораздо глубже проникающее в язык, чем та или другая нами в нем обнаруживаемая черта» [8, с. 141]. Таким образом, с диалектической точки зрения критерием появления и существования языкового инновационного варианта любого типа является не просто его репрезентативность в речи, а выводимость его из системы данного языка, соответствие этой системе. Для вариантов, отвечающих этим требованиям, справедлива позитивистская концепция «вхождения» варианта в язык через речь. «Экзистенциально-онтологический фундамент языка есть речь», – указывает М. Хайдеггер [9, с.162]. Именно таким образом осуществляется количественное накопление инновационных сосуществующих вариантов нового качества, которое при превышении последними меры практически «взрывает» старую систему и приводит к обретению системой языка иного качества, при котором относительно новые варианты языковых единиц оказываются соответствующими современному состоянию языковой системы, выводимыми из нее и, следовательно, нормативными. «Нарушение же такого порядка и взаимосвязи языковых элементов ведет к нарушению работы системы, вступлению ее в "состояние неравновесного хаоса"» [3, с. 29]. Количество структур-аттракторов в системе детерминировано, поэтому потенциальные и суппозитивные тенденции развития системы языка в будущем гипотетически уже предзаданы и запрограммированы в прошлом и настоящем состоянии системы. В ходе этих процессов языковая система может следовать исключительно по универсальным тенденциям и законам развития определенного языка. Тенденции динамики и интралингвистические законы развития языка обусловлены свойствами и характеристиками (типологией) системы языка и ее стремлением к восстановлению синергетического равновесия. Исходя из идеи о существовании и эволюции языка как постоянного процесса, можно предположить, что национальный язык и возникновение инновационных вариантов языковых единиц в нем онтологически детерминированы и гносеологически могут быть описаны в структурных моделях конкретного языка. В данной интерпретации эволюция языковой системы – это проявление динамического процесса варьирования, описываемое в потоке структур в синхронии, т. е. точек отсчета структур в диахронии. Располагая лингвистическими данными по диахроническому развитию системы языка и ее подсистем в прошлом и синхронному состоянию в настоящем, можно предвидеть пути развития языковой системы и ее подсистем, наметить основные тенденции динамики литературной нормы языка, учитывая, что это будут лишь потенциальные тенденции. «В каждый момент, зная текущее состояние системы, ее правила и доступную ей информацию, можно предсказать множество ее возможных последующих изменений», – указывает А. В. Анисимов [1, с. 13]. Тем не менее, возможные тенденции в этом случае ограничены, так как в системе языка определяются те пути эволюции, которые приведут ее к новому состоянию равновесия. Признавая саморегуляцию языковой системы, можно проследить также стимулирующие и тормозящие причины ее перманентного поступательного развития.

Перспективы дальнейшего развития проблемы. Языковое прогнозирование составляет значимый и относительно самостоятельный феномен языка. В настоящее время существует актуальная необходимость объективного диахронического и синхронического исследования конкуренции вариантов языковых единиц и определения основных тенденций динамики литературной нормы для высокодинамического типа эволюции языковой системы.

Список литературы

1. Анисимов А. В. Алгоритмы, рекурсия и литература / А. В. Анисимов // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2006. – № 3. – С. 13-27.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Об отношении русского письма к русскому языку / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т.2. – М.: Наука, 1963.
3. Бондаренко Е. В. Эволюция языковой системы в диахронии (лингвосинергетический и лингвопрогностический аспект): автореф. диссерт. докт. филол.наук : спец. 10.01.02 «Русский язык» / Е. В. Бондаренко. – Белгород, 2007. – 40 с.
4. Горбачевич К. С. Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка) / К. С. Горбачевич // Русистика. – Берлин, 1990. – № 2. – С.70-80.
5. Граудина Л. К. Опыт количественной оценки нормы (форма род. ед. чая – чаю) / Л. К. Граудина // Вопросы культуры речи. – 1966 – № VII. — С.75-88.
6. Граудина Л.К. ЭВМ и культура речи: итоги и перспективное планирование Л. К. Граудина // Культура русской речи и эффективность общения / отв. ред. Л. К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1996. – С. 397-415.
7. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 830с. – С. 299-300
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир – М.: Наука, 1993. – 376 с.
9. Хайдеггер М. Присутствие и речь. Язык / М. Хайдеггер // Бытие и время. – СПб, 2002. – С. 160-167.

Хруцька Н. В. Постулати лінгвопрогностики як основа футуропрогностичних досліджень мови // Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 456-460.

Стаття присвячена актуальній проблемі лінгвістичного прогнозування еволюції мовної системи. Авторкою розглядаються та аналізуються постулати прогностики, які гарантують оптимальні результати футуропрогностичних досліджень.

Ключові слова: *постулати лінгвопрогностики, інерційність об'єкта, екстраполяція, довгострокові тенденції, статистичні дані.*

Khrutska N. Lingvoprognostic postulates as futuroprognosis language investigation basis // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P. 456-460.

The article deals with actual problem of language system evolution linguistic prognosis. The author investigates lingvoprognostics development main directions. Prognosis postulates which guarantee futurological investigation optimal results are analyzed.

Key words: *lingvoprognostic results, object inertia, extrapolation, long-term tendencies, statistical data.*

Поступила в редакцію 06.04.2012 г.